

УДК 347.422

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА**И. К. Вербицкая**БИП — Университет права и социально-информационных технологий
(Беларусь),

доцент кафедры гражданского права и процесса

e-mail: verb_irina@mail.ru

Аннотация. В научной литературе до сих пор дискуссионным остается вопрос правовой природы форм гражданско-правовой ответственности и их применения при нарушении условий договора строительного подряда. Poleмика, возникшая между учеными-цивиристами и практиками, затрагивает вопросы не только самостоятельности предусмотренных законодательством форм, но и эффективности их применения в рассматриваемом обязательстве.

Ключевые слова: ответственность, проценты, неустойка, убытки.

Annotation. In the scientific literature, the question of the legal nature of the forms of civil liability and their application in violation of the terms of the construction contract is still debatable. The controversy that has arisen between civil scientists and practitioners raises questions not only about the independence of the forms provided for by law, but also about the effectiveness of their application in the obligation under consideration.

Keywords: liability, interest, penalty, losses.

Изучение доктринальных подходов в вопросах применения гражданско-правовой ответственности, ее функций и форм, представленных убытками, неустойкой и процентами за пользование чужими денежными средствами, отражает актуальность и необходимость более глубокого исследования и анализа данного института с возможностью применения полученных результатов в правоприменительной деятельности. Как показывает опыт, право эволюционно, поэтому любое доктринальное понятие меняется, вследствие чего предмет правового регулирования изучаемого института также расширяется и требует нового актуализированного научного подхода. Основу данного исследования представляет современное научное переосмысление теоретико-прикладных аспектов эффективности форм гражданско-правовой ответственности при нарушении условий договора строительного подряда.

Проблема возмещения и применения предусмотренных законом форм ответственности не утратила своей актуальности в силу изменившихся отношений собственности, что привело к появлению в экономических отношениях большого числа действующих субъектов хозяйствования и, как следствие, к возникнове-

нию немалого числа конфликтов и многочисленных нарушений в договорных отношениях. В то же время стоит признать, что ряд важных правовых проблем, связанных с вопросами взыскания убытков, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами при нарушении условий договора строительного подряда и применения их на практике, не всегда демонстрирует их правовую эффективность и возможность полного возмещения понесенных потерь. В связи с этим возникает необходимость переосмысления сформированных ранее научных взглядов, подходов, концепций по обозначенным вопросам с целью повышения эффективности взаимодействия теории, гражданского законодательства и практики.

Одной из первых форм гражданско-правовой ответственности за нарушение исследуемого нами обязательства следует выделить убытки. Традиционным для гражданского права выступает принцип полного возмещения убытков. Он отражен в ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК): «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательством или соответствующим законодательству договором не предусмотрено иное» [1]. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Иначе говоря, убытки представляют собой реальные расходы и неполученные доходы.

Определенную сложность структурного анализа убытков можно объяснить тем, что на их содержание оказывают влияние разнообразные факторы, в частности характер нарушения договора, вид и назначение работ, продолжительность нарушения. Тем не менее эти составляющие не всегда являются для правоприменителя, в том числе и для суда, квалифицирующими. При сравнительном рассмотрении типовых видов нарушений договора строительного подряда на первый план выступает общее для всех нарушений последствие — лишение кредитора возможности осуществлять предпринимательскую деятельность из-за неполучения необходимой продукции либо неисполнения каких-либо работ. Таким образом, следует отметить, что для любого кредитора преобладающее значение приобретает уже само по себе отсутствие обязательных компонентов для дальнейшей деятельности, к примеру, осуществления строительных работ либо получения ожидаемого результата этих работ, и, как следствие, проблема выхода из сложившейся ситуации с помощью принятия разумных мер к уменьшению и предотвращению убытков. Предпринятые кредито-

ром конкретные действия образуют состав убытков лишь в части реального ущерба.

Анализ судебной практики показывает фактическое отсутствие решений экономических судов о взыскании убытков, что подтверждает тезис о невозможности для кредитора предоставить доказательства их размера, особенно в части упущенной выгоды. В качестве подтверждения суммы причиненных убытков суды принимают экономические расчеты их величины, а не правовые критерии. Само по себе понятие «оценка» также является экономической категорией до тех пор, пока порядок ее определения не будет зафиксирован нормами права. По аналогии определение убытков не несет в себе денежной оценки до момента их возникновения, хотя предполагает такую возможность потенциально. Но предположение о возможности взыскания убытков и взыскание их в действительности порождают различные правовые последствия для кредитора.

Предполагая возникновение убытков, сложно определить их фактический размер заранее, тем более что законодательство в вопросах возмещения убытков неоднозначно. На этот факт в своей статье «Взыскание убытков в хозяйственном процессе» обращает внимание В. С. Каменков: «Даже на уровне кодифицированных законодательных актов присутствуют и специфика, и неопределенность, и несовершенство правового регулирования по вопросам убытков... и необоснованно взысканные либо невзысканные убытки могут оказать реальное негативное воздействие на финансовое положение конкретной организации. С другой стороны, возникает необходимость некоего унифицированного и одновременно дифференцированного подхода к вопросу о взыскании убытков» [2, с. 103].

В то же время в научных публикациях можно встретить аргументацию, в которой авторы предлагают оставить проблему определения размера убытков на рассмотрение суда. О. В. Савенкова считает необходимым, чтобы «законодатель отдал вопрос об определении размера убытков на усмотрение суда в тех случаях, когда сам факт причинения убытков доказан, но нет возможности установить их точную сумму и ввести в законодательство норму, аналогичную правилу ст.7.4.3 Принципов УНИДРУА, в соответствии с которым, если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществлять по усмотрению суда [3, с.229].

Отмечая тем самым актуальность вопроса взыскания убытков в полном объеме, ключевой нам видится проблема реализации ответственности в форме убытков из-за сложности процесса доказывания их размера и необходимости обоснования причинно-следственной связи между нарушением обязательства и наступившими убытками.

В результате отсутствия у кредитора возможности доказать наличие причиненных ему убытков ему приходится прибегать к неустойке как более действенной форме гражданско-правовой ответственности, компенсационной по своей природе. Для кредитора данная форма является преимущественной, так как не требует доказывания, а лишь предполагает подтверждение факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий договора.

В практической деятельности правоприменители склоняются к позиции уравнивать правовую природу убытков с неустойкой и признать их как «производные (аксессуарные) по отношению к договорному обязательству» [4]. Подобная точка зрения, предложенная правоведом М. В. Нехай, подкреплена обоснованием того, что обе формы ответственности схожи, при этом неустойка зачастую рассматривается как заранее оцененные убытки. Мы не разделяем позицию автора в вопросе квалификации неустойки как заранее оцененных убытков, так как алогичность данного тезиса фактически смешивает различные по правовой природе и функциям формы ответственности, которые могут быть взысканы одновременно при условии обоснования их размера.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего ответственность сторон по договору строительного подряда, налицо демонстрирует активное применение именно законной неустойки, которая носит зачетный характер по отношению к убыткам. Мы не ставим под сомнение действенность данного вида ответственности как способа снижения риска, а лишь констатируем, что законодатель закрепил преимущественно эту форму гражданско-правовой ответственности, в силу чего она подлежит применению даже при отсутствии соответствующего указания в самом договоре. Рассматриваемые судами споры о взыскании неустойки, как правило, затрагивают вопрос ее размера. В результате происходит столкновение регламентированных наукой гражданского права принципа общедозволительного метода регулирования, при котором стороны самостоятельно могут согласовать размер неустойки, и принципа равенства сторон, участвующих в обязательстве, цель которого — надлежащее его исполнение, а в случае нарушения принятого на себя обязательства — обеспечение полноты возмещения. Тем не менее гражданское законодательство в вопросах неустойки в ряде случаев придерживается принципа ее ограничения. Так, ст. 314 ГК дает суду право на уменьшение размера неустойки в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства [1].

Закрепленное в договоре условие о неустойке стоит считать оправданным, так как оно служит укреплению договорной дисциплины на фоне убытков, которые в полном объеме не решают задачу компенсации потерь кредитора.

Особой формой гражданско-правовой ответственности, не менее актуальной для осуществления и реализации имущественного оборота, доктрина и законодательство Республики Беларусь выделяют проценты за пользование чужими денежными средствами. М. И. Брагинский в данной форме ответственности видит «абсолютный прикладной характер, результатом которой служит недобросовестность должников в кризисе неплатежей» [5, с. 676–677]. Безусловно, включение данной нормы в ГК послужило защите прав и законных интересов участников гражданского оборота от возможных нарушений их прав и стало абсолютной новеллой действующего законодательства.

Среди белорусских ученых исследованием и комплексным анализом проблемы взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами занимались В. Ф. Чигир, Д. Д. Ландо, И. Верховодко и др. Позиция ученых по вопросу правовой природы процентов, изложенная в их работах, однозначна. По их мнению, это особая форма гражданско-правовой ответственности. Свою точку зрения ученые обосновывают тем фактом, что рассматриваемая норма ст. 366 ГК [1] применяется вместе с нормами о неустойке и убытках, при этом отмечается, что для ранее действовавшего законодательства она представляла собой лишь статью об учете инфляции при просрочке исполнения денежного обязательства.

Как справедливо отмечает А. М. Хужин, «законодательное закрепление форм гражданско-правовой ответственности позволит четко разграничивать данные меры от иных мер защиты, что позволит более эффективно использовать институт ответственности в практической деятельности» [6, с. 46].

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день правоприменительная практика показывает преимущественное применение лишь неустойки, изредка — процентов за пользование чужими денежными средствами, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития гражданского законодательства в вопросе применения убытков как ключевой компенсационной формы гражданско-правовой ответственности, способствующей обеспечить баланс интересов сторон договора. Эффективность неустойки как формы гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора строительного подряда сегодня выступает одним из актуальных и оперативных средств компенсации потерь кредитора на фоне иных предусмотренных законом форм.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Каменков В. С. Взыскание убытков в хозяйственном процессе // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2007. № 7. С.102–106. [Вернуться к статье](#)
3. Комаров А. С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. М. : Статут, 2013. 758 с. [Вернуться к статье](#)
4. Нехай М. В. Неустойка за просрочку возмещения убытков в гражданско-правовом договоре. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. М. : «Статут», 1999. 848 с. [Вернуться к статье](#)
6. Хужин А. М. О проблемах теории и практики применения гражданско-правовой ответственности // Российский правовой журнал. 2020. № 1. С. 45–48. [Вернуться к статье](#)